

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

О РОЛИ ДИСЦИПЛИН ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦИКЛА В ФОРМИРОВАНИИ ФОНЕТИКО-ФОНОЛОГИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

С.В. АДАМОВА
АГПУ им. Х. Абовяна

Проблема взаимодействия наук в формировании понятий и представлений другого научного образования многогранна и весьма интересна. Она ведет к поиску аналогов, установлению контрастов.

Исследовательская работа в этом направлении привела Б.С. Гулакян к созданию монографии «Взаимодействие наук в формировании фонетико-фонологических понятий и представлений», вышедшей в издательстве «Флинта: Наука».

Своеобразно, тонко и точно замечает автор, что науки «...подставляют друг другу плечо» [с. 4], способствуя формированию нового, проникая в его сферу.

Фонетика, образовавшаяся, как верно указано в работе, на стыке физики и лингвистики, взаимодействует с научными сферами физиологии, психологии, логики, анатомии. Отсюда – формирование новых направлений и целых наук: психолингвистика, структурная лингвистика, фонология и т.д. Однако взаимодействие наук не ограничивается только формированием новых понятий и представлений. Результатом его могут стать «...значимые теоретические выводы, установление новых взглядов на разные факты звучащей речи и их лингвистического отражения» [с. 5].

Автор правомерно отмечает, что основное понятие фонетики – минимальная единица речи – слог базируется на физиологическом действии – выдохе, т.е. «...это результат разложения физиологического действия на физические составляющие – нагнетание воздуха и разрядку, дающие в сумме физиологический результат – пульсацию мышц» [с. 8].

В работе проведен тщательный анализ слоговых структур, что позволило автору провести некоторые межъязыковые параллели [с. 12-19].

Весьма интересные и убеждающие мысли высказаны в главе «Физико – физиологические факторы представлений о формировании побочной слоговости», где автор проводит обзор лексического материала из разных языков [с. 20-26]. Взаимодействие наук, как верно указано в работе, лежит и в основе классификации звуков речи, т.е. это «...физико-физиолого-анатомические связи, образовавшие фонетический глоссарий, используемый, помимо науки о звуках речи, в науке о звуках языка – нигде более» [с. 27]. И этот вывод совершенно точен, закономерен и справедлив, поскольку «...акустические свойства звуков речи, воспринимаемые нашим слухом в результате колебаний воздушной среды (это физика)», а «...образование этих звуков обусловлено артикуляционными действиями органов, расположенных на широком анатомическом пространстве (это уже физиология, анатомия)» [с. 27]. Анатомический фактор – участие губ в артикуляции

гласных – отражен и в термине «огубленные» (лабиализованные). Беспрепятственный же проход воздушной струи по ротовому или носовому резонатору объединяет гласные общим «физико – (акустико) – физиологическим свойством» [с. 29]. Звуковой строй языка – живой организм, в котором происходят разнообразные процессы, а именно: воздушной струей преодолевается преграда, что определяет отнесенность согласных к группам смычных (взрывных) и щелевых (фрикативных); сочетанием разрядки двух смычных, из которых вторая гортанная, образуются смычно-гортанные; поднятие спинки языка к твердому небу образует палатальные (мягкие) согласные и т.д. Мы разделяем точку зрения автора работы и также считаем, что формирование фонологических понятий и представлений имеет длиннейшую историю и «...ставить точку в этом процессе сейчас, очевидно, нельзя не только потому, что это область высокой науки, осложненная многолетними и самыми разнообразными подходами к ней, но и потому, что она, эта область, испытывает мощнейшее влияние эволюции других наук...» [с. 39]. Путь от фонетики к фонологии, от звука к фонеме – «...скачок из осязаемой естественной материальной природы к природе идеальной, нематериальной, абстрактной..., ...одна наука тащит в другую шлейф представлений и понятий, зачастую осложненный и терминологическими общностями» [с. 39].

Развитие фонологических идей в рамках Московской фонологической школы представлено в фонологической теории С.К. Шаумяна, давшего, как отмечает автор, «...не только непротиворечивое описание фонологической системы языка в полном согласии со взглядами ее основоположников, но и связавшего его с положениями современной, в частности – физической науки и в полном согласии с логикой науки – эпистемологией» [с. 42]. Кстати, считаем необходимым с удовлетворением отметить здесь, что монография Б.С. Гулакян с благодарностью посвящена светлой памяти Учителя – профессора Йельского университета С. К. Шаумяна. Совершенно верно указывает автор, что как бы ни были различны внешне фонологические положения таких ученых, как И.А. Бодуэн де Куртене, Л.В. Щерба, Е.Д. Поливанов, А.А. Реформатский, Р.И. Аванесов, С.К. Шаумян, Н.С. Трубецкой, Р.О. Якобсон – все они со своими учениками «...имели одну – фонологическую – группу крови, соответствующую самым высоким лингвистическим и логическим единицам» [с. 44]. Большой интерес представляет глава «Силлабические структуры материальной и идеальной природы: формирование понятий и представлений» [с. 55-66], в которой автор проводит анализ слоговых структур с обзором трудов Р. Якобсона, С. Шаумяна, Р. Аванесова, Л. Бондарко, А. Реформатского, Г. Торсуева. На основании проведенного анализа Б.С. Гулакян приходит к правомерному выводу, что в фонетико-фонологической области исследования слоговых структур «...взаимодействуют, наряду с физикой и физиологией, логика, психология, психоневрология, педиатрия, комбинаторика, анатомия семиотики» [с. 64]. Доля участия каждой из этих наук в исследовании слоговых структур разная.

Особо хочется выделить главу «Конструктивная и деструктивная роль взаимодействия наук в формировании понятий и представлений явления нейтрализации фонологических оппозиций» [с. 67-81]. Здесь автор обращается к трудам Н.Е. Трубецкого, который расценивает различие между нейтрализуемыми и постоянными фонологическими противоположениями как «...исключительно важное для функционирования фонологических сис-

тем...», как явление, являющееся «...одними из краеугольных камней в теории этих систем...» [с. 67]. Далее автор ссылается на труды А. Реформатского, Л. Блумфилда, М. Граммона, (носителя французского языка), Л. Бондарко и других лингвистов, которые свидетельствуют о слабости конца в целом, в частности, оглушении конечных звонких. Обзор исследований о конечной тенденции к оглушению, засвидетельствованные исследователями разных языковых групп (А. Мейе, Г. Курциус, Р. Готье, М. Граммон, Е. Поливанов и др.), дал автору монографии основание «...в этих и подобных случаях опираться на вероятностные обоснования проявления этого в языках и выведение на их основе дедуктивных законов, обоснованных физиологически и психологически, иначе говоря – антропофонически» [с. 72]. Частотность проявления в языках нейтрализации конечных согласных по дифференциальному признаку звонкость / глухость дает автору правомочное основание для вероятностного обоснования его и дальше, а именно, для «...обобщения его проявлений как универсальных явлений языка» [с. 73]. Как отмечает Б.С. Гулакян, «...набор возможных решений слабости конца может быть многочленным. Если представить многочленную оппозицию «звонкий – глухой – аспираторный – абруптив (гортанный смычка)», то выбор из этого ряда потребует более широкого, чем при двоичном выборе, контекста» [с. 75]. Основным членом этого «древа нейтрализующихся оппозиций» [с. 76] является заднеязычный **к**, который отличается «...лишь одним дифференциальным признаком от звонкого **г**, аспираторного **kh**, абруптивного **к** (гортанного), палатального **к'**» [с. 76]. Естественно, что в отдельных фонологических системах реализуется лишь часть таких оппозиций. Нейтрализующимся по одному из различительных признаков членам оппозиции соответствует, как указывает автор работы, «...архифонема – фонологическая единица, включающая совокупность различительных признаков, общих для обоих членов оппозиции...», т.е. «...членам нейтрализующейся оппозиции соответствует вдвое меньшая по численности система архифонем» [с. 76].

Исследование Б.С. Гулакян обладает рядом несомненных достоинств, одним из которых является представленная в работе архифонемная система русского консонантизма, состоящая из десяти элементов: **п, ф, к, т, с, ш, л, м, н, р** [с. 78], из которых орхифонемы **п, ф, к, т, с** содержат оппозиции «звонкость-глухость» и «непалатальность-палатальность». Архифонема **ш** содержит лишь одну оппозицию «звонкость-глухость», а архифонемы сонорных **л, м, н, р** соответствуют только оппозиции «палатальный-непалатальный» [с. 78]. Цель монографии – представить проблематику взаимного влияния наук как в онтогенезе, так и в дальнейших эволюционных процессах. И следует отметить, что данную цель автору удалось успешно воплотить в тексте работы.

Исходя из всего вышесказанного, а также из нашего многолетнего опыта преподавания фонетики современного русского литературного языка, мы можем с уверенностью сказать, что рецензируемая монография Б.С. Гулакян написана на высоком научном уровне, емко, доступно. Книга будет полезна специалистам – лингвистам, языковедам, фонетистам.

Монография Б.С. Гулакян – очень интересное и актуальное издание.

Мы желаем глубокоуважаемой Бэле Сираковне крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов.